

УДК: 159.9.072.432
doi: 10.11621/vsp.2022.02.02

РЕСУРСНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ОБСКИХ УГРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

И.В. Васильева^{*1,3}, А.В. Миронов², О.В. Булатова³

^{1,3} Тюменский государственный университет, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия

¹ i.v.vasileva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

² Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия,
milan109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9531-6347>

³ o.v.bulatova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7456-6953>

*Автор, ответственный за переписку: i.v.vasileva@utmn.ru

Актуальность. В условиях экстремальных социальных вызовов особое значение приобретает ресурсная субъектность человека. Поэтому необходимо понимать, как студенты с разными особенностями, в том числе этническими, в условиях Севера, обучающиеся по индивидуальным образовательным траекториям (далее — ИОТ) и по традиционной образовательной технологии, адаптируются в условиях неопределенности, пандемии (COVID-19), какие личностные ресурсы используются студентами.

Цель. Выявить особенности ресурсной субъектности у студентов из числа коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС Югры, обские угры), обучающихся при разных образовательных моделях в условиях экстремальных социальных вызовов.

Методы. В исследовании участвовало 72 студента: 36 представителей КМНС Югры, 36 русских. В качестве методов сбора данных использовались следующие: 1) опросник самоорганизации деятельности Н. Фезер и М. Бонд (Time Structure Questionnaire, адаптация Е.Ю. Мандриковой); 2) шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (World assumptions scale, адаптация О. Кравцовой); 3) опросник способов совладания С. Фолкман, Р.С. Лазарус (Way of Coping Questionnaire, адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк); 4) шкала психологического благополучия К.Д. Рифф (The scales of psychological well-being, адаптация Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко); 5) опросник потери и приобретения персональных ресурсов Н. Водопьяновой и М. Штейн.

Результаты. Сравнительный анализ студентов — представителей обских угров, обучающихся по традиционной образовательной технологии

и по индивидуальным образовательным траекториям, выявил различия в параметрах ресурсов планирования. Сравнение студентов — представителей обских угров со студентами, идентифицирующих себя по национальному признаку как русских, показал, что значимые различия наблюдаются только по ресурсам реализации и достижений (копинг-стратегиям).

Выводы. Студенты, обучающиеся по ИОТ, имеют высокие показатели ресурсной субъектности, у них наиболее выражена настойчивость как параметр самоорганизации, что позволяет успешно преодолевать негативные последствия стресса в академическом контексте. В целом необходимо говорить о психологической аккультурации студентов-представителей обских угров.

Ключевые слова: высшее образование, пандемия, психологические ресурсы, субъектность, студенты, обские угры.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-413-720004 «Ресурсная субъектность студентов в вузах, реализующих инновационные образовательные технологии в условиях экстремальных социальных вызовов в Тюменском регионе».

Для цитирования: Васильева И.В., Миронов А.В., Булатова О.В. Ресурсная субъектность обских угров в условиях экстремальных социальных вызовов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 2. С. 32–50. doi: 10.11621/vsp.2022.02.02

RESOURCE SUBJECTIVITY OF THE OB UGRIANS IN THE CONDITIONS OF EXTREME SOCIAL CHALLENGES

Inna V. Vasilyeva^{*1,3}, Andrey V. Mironov², Olga V. Bulatova³

^{1,3}Tyumen State University, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia

¹i.v.vasilyeva@utmn.ru <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

²Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, milan109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9531-6347>

³o.v.bulatova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7456-6953>

*Corresponding author: i.v.vasilyeva@utmn.ru

Background. In conditions of extreme social challenges, human resource subjectivity is of particular importance. Therefore, it is necessary to understand how students with different characteristics, including ethnic ones, in the conditions of the North, studying on individual educational trajectories (hereinafter referred to as IET) and on traditional educational technology adapt in conditions of uncertainty, a pandemic (COVID-19), what personal resources are used by students.

Objective. To identify the features of resource subjectivity among students from among the indigenous peoples of the North (hereinafter referred to as the KMNS of Ugra, Ob Ugrians) studying under different educational models in conditions of extreme social challenges.

Methods. The study involved 72 students: 36 representatives of the Indigenous Minorities of Yugra, 36 Russians. The following data collection methods were used: 1) questionnaire of self-organization of N. Feather and M. Bond (Time Structure Questionnaire, adaptation by E.Y. Mandrikova); 2) scale of basic beliefs by R. Janoff-Bulman (World assumptions scale, adaptation by O. Kravtsova); 3) questionnaire of coping methods by S. Folkman, R.S. Lazarus (Way of Coping Questionnaire, adaptation by T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak); 4) scale of psychological well-being by C.D. Ryff (The scales of psychological well-being, adaptation by T.D. Shevelenkova, T.P. Fesenko); 5) questionnaire of losses and acquisition of personal resources by N. Vodopyanova and M. Stein.

Results. A comparative analysis of students-representatives of the Ob Ugrians studying according to traditional educational technology and individual educational trajectories revealed differences in the parameters of planning resources. A comparison of students representing the Ob Ugrians with students identifying themselves by nationality as Russians showed that significant differences are observed only in terms of implementation resources and achievements (coping strategies).

Conclusion. Students studying in IET have high indicators of resource subjectivity, perseverance is most pronounced as a parameter of self-organization, which allows them to successfully overcome the negative consequences of stress in an academic context. In general, it is necessary to talk about the psychological acculturation of students-representatives of the Ob Ugrians.

Keywords: higher education, pandemic, psychological resources, subjectivity, students, Ob Ugrians.

Acknowledgment. The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-413-720004 "Resource subjectivity of students in universities implementing innovative educational technologies in the conditions of extreme social challenges in the Tyumen region".

For citation: Vasilyeva, I.V., Mironov, A.V., Bulatova, O.V. (2022). Resource Subjectivity of the ob Ugrians in the Conditions of Extreme Social Challenges. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 2–50. doi: 10.11621/vsp.2022.02.02

Введение

Изменения, произошедшие за время пандемии, несомненно, угрожающие нормальному течению жизни, тем не менее могут рас-

смагиваться каждым субъектом и как увеличивающие ресурсы, и как поглощающие его ресурсы (Alemany-Arrebola et al., 2020; Rabenu et al., 2021).

Необходимость изучения ресурсной субъектности у студентов — представителей обских угров в условиях пандемии связана с тем, что ресурсная субъектность позволит обеспечить устойчивость коренного населения к быстро изменяющимся внешним воздействиям: изменение условий труда, климата, развитие туризма и т.д. Образование играет важную роль, повышает возможности жителей региона в вопросах принятия жизненно важных решений и обеспечивает Арктику и субарктические территории квалифицированными кадрами. Поэтому возникает необходимость смены приоритетов в профессиональной подготовке студентов — представителей обских угров в Тюменской области, посредством внедрения новых технологий и подходов, учета особенностей социально-экономического развития Северных территорий, формирования социокультурных компетенций, обеспечивающих ориентированность на сохранение этнокультурных особенностей (Белоножко, 2020).

Настоящее исследование концептуально опирается на представление о ресурсной субъектности как «системной характеристике, проявляющейся в способности личности к накоплению, осознанию, своевременному и результативному использованию ресурсов в решении поставленных задач, в процессе осуществления деятельности и жизнедеятельности, реализации смысла жизни, преодоления трудных жизненных ситуаций, самоорганизации и саморазвитии личности» (Илюшина, 2017, с. 138).

Исследователи отмечают, что переход на дистанционное образование в условиях пандемии коронавируса в 2020 году привел к потере ресурсов и возникновению стресса у студенческой молодежи. Вынужденная самоизоляция и переход на новые формы обучения (многочасовая работа в одиночестве с компьютером, ограничение контакта с педагогами и др.) вызвали множество психологических проблем, таких как паническое расстройство, тревога и депрессия (Qiu et al., 2020; Son et al., 2020), ухудшилось психическое состояние студентов (Aslan et al., 2020). У студентов, столкнувшихся со стрессовой ситуацией (пандемией и самоизоляцией), повысился уровень тревожности, подавленности, участились эмоциональные расстройства, спровоцировавшие снижение успеваемости (Sun et al., 2021).

Субъектность студента является условием антихрупкости высшего образования (Аксенова, 2017), причем развитие субъектности

студентов продуктивно как для обучения в вузе, так и для их дальнейшей профессионализации. Переход к работе и учебе на дому требует, чтобы студенты брали на себя больше ответственности за свою учебу. Саморегулирование становится жизненно важным для прогнозирования академической успешности и удовлетворенности обучающихся (Rahiem, 2021).

Ресурсная субъектность как психологическая регуляция разных уровней организации человека обеспечивает успешность жизнедеятельности в условиях неопределённости (Водопьянова, 2015), выступает источником для преодоления трудной жизненной ситуации (Satici et al., 2020). Для студентов вузов в условиях пандемии эта характеристика позволяет успешно адаптироваться к новым формам обучения, сохранять психологическое здоровье, повышать академическую эффективность (Chen et al., 2021). Таким образом, ресурсная субъектность имеет протектирующую функцию не только для профессионального становления студентов, но и для их личностного развития (Водопьянова, 2020).

Ресурсная субъектность может быть рассмотрена с акцентом на собственные характеристики субъекта образовательной деятельности и с акцентом на внешние по отношению к нему ресурсы. В качестве внешних ресурсов могут выступать преподаватели вуза, члены семьи, друзья, налаженная система медицинской, социальной, психологической помощи в университетском кампусе (Luthar, 2021; Rahiem, 2021).

В качестве внутренних ресурсов могут выступать психологические характеристики, обеспечивающие успешность реагирования на разных этапах деятельности студента. Мотивационно-побуждающие ресурсы — это ценности и смыслы, обеспечивающие устойчивость в достижении осознанной цели; например, соотношение нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов; соотношение внешней и внутренней мотивации. Соблюдение эпидемиологических ограничений требует от студентов проявлений разных параметров ответственности и приоритетов ценностей (Rahiem, 2021). Студенты с негативным отношением к режиму самоизоляции демонстрируют экстернальный локус контроля, более низкий уровень личной ответственности, нежели студенты с позитивным, осознанным отношением к режиму самоизоляции, которые в свою очередь демонстрируют интернальный локус контроля и высокий уровень личной ответственности. Студенты с негативным отношением к соблюдению эпидемиологических требований в качестве приоритетных выдвигают

гают ценности самостоятельности и гедонизма; напротив, студенты с осознанным, позитивным отношением к эпидемиологическим ограничениям в качестве приоритетных позиционируют ценности универсализма, достижения и безопасности (Кудинов, 2021).

Рефлексивно-чувственные ресурсы и ресурсы планирования взаимно дополняют друг друга. Первые — это представления о своих когнитивных и личностных возможностях, необходимых для решения жизненной задачи. Вторые — способность критически оценить пригодность этих возможностей по отношению к решаемой задаче. Например, самооценка своих коммуникативных, когнитивных, регуляционных умений — это рефлексивно-чувственный ресурс, а оценка того, подходят ли эти умения, уровень их выраженности для решения актуальной ситуации — ресурс планирования. В самом начале пандемии часть студентов отнеслась к вынужденной изоляции как к возможности заняться саморазвитием и самопознанием (Баранова, 2021).

Ресурсы самоподдержки — регуляционные, мотивационные и эмоциональные параметры, обеспечивающие устойчивость реализации выбранной стратегии и тактики, несмотря на затруднения, либо качественную переоценку результатов с сохранением позитивного мироощущения. Например, ценностное, безусловное отношение к себе, базовые убеждения в стабильности и контролируемости мира, справедливости происходящего, уверенность в себе. Ресурсы реализации и преодоления — когнитивные, эмоциональные, мотивационные параметры совладания с трудностями как внутреннего, так и внешнего характера; чаще всего это волевые качества и копинг-стратегии. Ресурсы достижений и коррекции действий — психологические параметры, позволяющие субъекту оценить эффективность приложенных усилий и необходимость корректировки действий; например, переживание субъективного благополучия, способность к саморегуляции.

В этой связи необходимы исследования феномена ресурсной субъектности как комплекса характеристик, помогающих совладать со стрессом пандемии, и ее обеспечения в разных педагогических условиях, изучение личностных факторов преодоления в условиях экстремальных социальных вызовов. Дальнейшее разворачивание пандемии не означает прекращение социальной жизни, меняется только формат взаимодействия, что отвечает глобальным тенденциям системы высшего образования: обучение в течение жизни, готовность принимать решения в условиях неопределенности, уста-

навливать контакты с разными людьми. Поэтому особое значение приобретает подготовка компетентных специалистов, успешно адаптирующихся к непрерывным изменениям, осознающих и использующих потенциальные ресурсы как внутренние, так и внешние. Свобода выбора элективных курсов в вузе развивает осознанность, умение ориентироваться в большом информационном потоке, анализировать, какие знания актуальны здесь и сейчас, и адаптироваться к изменениям в профессии, а также к ситуациям неопределённости.

В связи с вышесказанным, необходимо проверить предположение: связаны ли показатели ресурсной субъектности с принадлежностью к этнической группе у студентов вузов, обучающихся по разным образовательным технологиям. Поскольку это является основанием для тематического фокуса в комплексе мер психолого-педагогической поддержки студентов в период экстремальных социальных ситуаций.

Цель настоящего исследования — выявить особенности ресурсной субъектности у студентов из числа коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС Югры, обские угры), обучающихся при разных образовательных моделях в условиях экстремальных социальных вызовов. В качестве задач исследования выступают следующие: 1) проведение сравнения показателей ресурсной субъектности у студентов — представителей обских угров, обучающихся по традиционной образовательной модели и по модели «индивидуальные образовательные траектории»; 2) проведение сравнения показателей ресурсной субъектности у студентов — представителей обских угров и у студентов, идентифицирующих себя по национальному признаку русскими; 3) описание специфичности показателей ресурсной субъектности у студентов — представителей обских угров.

Выборка

Исследование проведено в январе — феврале 2021 года, в форме опроса с использованием google-форм. В исследовании участвовали студенты почти всех вузов Тюменского региона: Тюменского государственного университета, Югорского государственного университета, Сургутского государственного педагогического университета, Тюменского индустриального университета, Тюменского государственного медицинского университета, Государственного аграрного университета Северного Зауралья. Всего было опрошено 72 студента — бакалавров и магистров, из них 36 студентов КМНС Югры: 7 манси, 29 ханты и 36 студентов, которые идентифицировали себя по национальному признаку русскими. В группе студентов КМНС

Югры 26 обучаются по традиционной образовательной технологии, а 10 — в рамках индивидуальных образовательных траекторий. Распределение по полу: 8 — юношей, 28 — девушек. Распределение по возрасту: от 18 до 20 лет — 9 человек, 20–25 лет — 23 человека, 25 лет и старше — 4 человека. В группе студентов, идентифицировавших себя русскими, соблюдено то же соотношение по полу и возрасту.

Методы

В качестве методов сбора данных использовались следующие: 1) опросник самоорганизации деятельности Н. Фезер и М. Бонд (Time Structure Questionnaire, адаптация Е.Ю. Мандриковой) (Мандрикова, 2010); 2) шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (World assumptions scale, адаптация О. Кравцовой) (Падун, 2008); 3) опросник способов совладания С. Фолькман, Р.С. Лазарус (Way of Coping Questionnaire, адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык) (Крюкова, 2007); 4) шкала психологического благополучия К.Д. Рифф (The scales of psychological well-being, адаптация Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко) (Шевеленкова, 2005); 5) опросник потери и приобретения персональных ресурсов Н. Водопьяновой и М. Штейн (Водопьянова, 2013).

Опросник самоорганизации деятельности (Н. Фезер и М. Бонд) оценивает ресурсы планирования и содержит шкалы: планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее. Шкала базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман) оценивает ресурсы самоподдержки и содержит показатели: благосклонность мира, доброта людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность происходящего, ценность собственного «Я», степень самоконтроля, степень удачи. Опросник способов совладания (С. Фолькман, Р.С. Лазарус) оценивает ресурсы реализации и преодоления и содержит следующие шкалы: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство/избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Шкала психологического благополучия (К.Д. Рифф) оценивает ресурсы достижений и содержит показатели: позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, баланс аффекта, осмысленность в жизни, человек как открытая система, психологическое благополучие как комплексный показатель. Опросник потери и приобретения персональных ресурсов (Н. Водопьяновой и М. Штейн) дает возможность оценить приобретение и потерю ресурсов, а также уровень ресурсности в целом.

Для анализа данных применялись методы математической статистики. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова на всех выборочных совокупностях. Распределение соответствует нормальному не по всем переменным, в связи с этим было принято решение в качестве метода выявления различий применять непараметрический критерий сравнения для двух независимых выборок U-Манна-Уитни, для выявления связи между показателями — r-критерий Спирмена. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS Statistics 25.0».

Результаты

При сравнении групп студентов — представителей КМНС Югры, обучающихся по разным моделям образования, выявлено различие по переменным «Настойчивость» и «Самоорганизация» (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения студентов — представителей КМНС Югры, обучающихся по традиционной и инновационной образовательной технологии ($p < 0,05$)

Сравниваемый показатель	Образовательная технология		U-критерий Манна Уитни
	Средние показатели в группе ИОТ (n=10)	Средние показатели в группе традиционной образовательной модели (n=26)	
Настойчивость	24,30	16,27	84,5
Самоорганизация	12,05	20,98	65,5

Table 1

Results of the comparison of students — representatives of the indigenous peoples of the Ugra, studying in traditional and innovative educational technology ($p < 0,05$)

Compared indicator	Educational Technology		Mann-Whitney U-test
	Average indicators in the group innovative educational technology (n=10)	Average indicators in the group traditional educational technology (n=26)	
Persistence	24.30	16.27	84.5
Self-organization	12.05	20.98	65.5

У студентов, обучающихся по традиционной модели («образовательная труба») показатели по переменной «Самоорганизация» выше, а по переменной «Настойчивость» выше показатели у студентов, обучающихся по ИОТ.

Студенты — представители КМНС Югры, обучающиеся по технологии ИОТ, прилагают в образовательном процессе больше волевых усилий, которые необходимы для преодоления трудностей в понимании материала, во взаимодействии с однокурсниками и преподавателями, адаптации к требованиям разных преподавателей. Это соотносится с исследованиями субъектности как фактора антихрупкости высшего образования (Аксенова, 2017). Волевые усилия в контексте самоорганизации потребуются студентам не только в процессе обучения, но и в преодолении жизненных и профессиональных затруднений, что особенно важно в условиях Арктики и субарктических территорий.

Студенты — представители КМНС Югры, обучающиеся в рамках традиционной образовательной модели, в рамках самоорганизационных усилий больше используют внешние параметры образовательной среды: заранее выстроенный и фиксированный образовательный процесс в части набора дисциплин, предназначенных для изучения; устойчивый состав студенческого коллектива, в котором проходит процесс обучения. Эти внешние параметры образовательной среды воспринимаются в качестве инварианта, обеспечивающего ощущение предсказуемости, контролируемости образовательного процесса, что оказывается дополнительным «якорем стабильности» в условиях пандемии и периодического перехода вузов на дистанционный формат обучения.

Студенты — представители КМНС Югры, обучающиеся по технологии ИОТ и традиционным технологиям, отличаются по уровню вложения усилий, связанных с проявлением собственной активности — субъектности. Обучение в рамках ИОТ требует от студентов постоянных волевых усилий для обеспечения собственного выбора образовательного маршрута, необходимости осмысления этого маршрута, в соответствии с жизненными целями и задачами.

Оценка связей показателей ресурсной субъектности показывает следующее:

показатель «оценка приобретений» ресурсов связан с параметром самоорганизации как «фиксация» ($r=0,35$; $p<0,05$); базисным убеждением в справедливости мира и окружающих людей ($r=0,34$; $p<0,05$); копингами «планирование решения проблемы» ($r=0,43$; $p<0,05$) и «положительная переоценка» ($r=0,43$; $p<0,05$)

показатель «оценка потерь» ресурсов связан с базисным убеждением в справедливости мира и окружающих людей ($r=0,35$; $p<0,05$); копингами «бегство/избегание» ($r=0,36$; $p<0,05$) и «положительная переоценка» ($r=0,41$; $p<0,05$).

интегральный показатель — индекс ресурсности связан с базисным убеждением в удаче, которая способствует достижению желаемого ($r=0,37$; $p<0,05$).

У студентов — представителей КМНС Югры индексы ресурсности — «оценка приобретений», «оценка потерь», интегральный индекс ресурсности — связаны преимущественно с копинг-стратегиями и базисными убеждениями. Для индекса «оценки приобретений» ресурсов важен параметр самоорганизации — фиксация, который проявляется следующим образом: для удержания имеющихся ресурсов и приобретения новых студенты готовы достаточно гибко реагировать на меняющиеся условия среды, но сохраняя при этом ответственность за принятые обязательства. Также целям приобретения и сохранения ресурсов у студентов — представителей КМНС Югры служат базовое убеждение о том, что мир и окружающие люди справедливы по отношению к ним, следовательно, оценки преподавателей отражают реальную освоенность предмета и могут выступать маркером для принятия решения относительно необходимости приложения дополнительных академических усилий. При необходимости преодолеть трудности, связанные с организацией учебного процесса в условиях пандемии, студенты анализируют имеющиеся условия ситуации, оценивают и примеряют свой прошлый опыт по решению аналогичных трудностей, выстраивают целенаправленную стратегию для преодоления этих трудных ситуаций. В ситуациях, которые находятся вне контроля самого студента, используется копинг «положительная переоценка» — ситуация студентами чаще всего рассматривается как стимул для личностного, профессионального роста. Это позволяет снижать фрустрацию относительно нестабильности, неопределенности образовательной среды в условиях экстремальных социальных вызовов.

Для индекса «оценка потерь» характерны те же связи с базовым убеждением о справедливости окружающего мира и людей, и копинга «положительная переоценка». Это означает, что риски, которые имеются у студентов в период пандемии, компенсируются надеждой на то, что всё уладится по справедливости. Однако для индекса «оценка потерь» характерна связь с деструктивным копингом «бегство/избегание», использование которого означает, что в случае угрозы собственным ресурсам, субъект выбирает стратегию не проявлять

активность. Это не дает студентам возможности решить накапливающиеся трудности, а только усугубляет их.

Показательно, что интегральный показатель ресурсности связан с базовым убеждением — удачливостью, что с одной стороны выводит этот ресурс из-под контроля самого субъекта (удача дана сама по себе), а с другой — удача принадлежит конкретному субъекту и обеспечивает преодоление им трудных жизненных ситуаций.

Для выявления специфической выраженности параметров ресурсной субъектности у студентов — представителей КМНС Югры необходимо сравнить их с более широкой национальной группой. В качестве группы сравнения были выбраны студенты, которые идентифицировали себя по национальному признаку русскими (табл. 2). Группа для сравнения выбиралась в случайном порядке из общей выборки всех принявших участие в исследовании, с сохранением половозрастного соотношения и количества участников — 36 человек.

Таблица 2

Результаты сравнения студентов — представителей КМНС Югры и студентов, обозначивших себя как русских, по параметрам ресурсной субъектности ($p < 0,05$)

Сравниваемый показатель	Этническая принадлежность		U-критерий Манна Уитни
	Средние показатели в группе КМНС Югры (n=36)	Средние показатели в группе русских (n=36)	
Конфронтационный копинг	31,83	41,17	480*
Поиск социальной поддержки	31,17	41,83	456*

Table 2

Results of comparing students — representatives of the indigenous peoples of the Ugra and students who identified themselves as Russians, according to the parameters of resource subjectivity ($p < 0,05$)

Compared indicator	Ethnicity		Mann-Whitney U-test
	Average indicators in the group of indigenous peoples of the Ugra (n=36)	Average indicators in the group of students who identified themselves as Russians (n=36)	
Confrontational coping	31.83	41.17	480*
Finding social support	31.17	41.83	456*

Конфронтационный копинг и копинг в виде поиска социальной поддержки сильнее выражены у идентифицировавших себя по национальной принадлежности как русских. Сравнительный анализ показателей ресурсной субъектности в группах студентов по национальному признаку демонстрирует, что студенты — представители КМНС Югры в отличие от студентов, идентифицирующих себя по национальному признаку русскими, реже вступают в конфликт и обращаются за помощью к другим людям (однокурсникам, преподавателям). Можно предположить, что это ассоциировано с ощущением некоторой обособленности, что снижает активность использования копингов, связанных с обращением к другим людям.

Обсуждение

В результате проведенного эмпирического исследования мы можем сделать ряд заключений об особенностях проявления ресурсной субъектности у студентов из числа КМНС Югры, обучающихся по разным образовательным технологиям, в условиях экстремальных социальных вызовов.

В целом для студентов, представителей обских угров, независимо от модели обучения, параметры ресурсности (оценка потерь, оценка приобретений и индекс ресурсности) оказались связаны с параметрами самоорганизации, базисными убеждениями и способами совладания с трудными ситуациями. Ресурсная субъектность выступила как сложный структурно-уровневый комплекс психологических ресурсов, доступных студенту и привлекаемых им для решения учебных задач. Ядром этого комплекса стали устойчивые когнитивно-мотивационные диспозиции (базисные убеждения личности), выработанные и/или усвоенные модели совладания с трудными ситуациями и в некоторой степени параметры самоорганизации.

Однако в целом различия в показателях ресурсной субъектности между студентами этих двух групп не могут быть признаны обширными. Это позволяет сделать вывод, что наблюдается психологическая аккультурация у студентов — представителей КМНС Югры, что согласуется с рядом социологических исследований (Абрамова, 2009; Несмелая, 2013). Наличие психологической аккультурации не может быть оцениваемо как позитивное или негативное. Это факт, который необходимо использовать в организации учебного процесса. В частности, это означает, что психологическая поддержка студентов в период экстремальных социальных вызовов может проводиться

без учета этнической специфики. Для всех студентов необходимо поддерживать убеждение в справедливости и доброжелательности окружающего мира и людей, контролируемости происходящих изменений; предоставлять возможность обращаться за поддержкой преподавателей, однокурсников, сотрудников учебных частей вузов. Параметры ресурсной субъектности обеспечивают протектирующую функцию для студентов в условиях экстремальных социальных вызовов — пандемии, внезапного перехода на дистанционное образование, социальной нестабильности, что соотносится с исследованиями ресурсной субъектности в относительно привычных условиях жизнедеятельности (Водопьянова, 2020).

Выводы

Из всего многообразия ресурсов наиболее часто студенты — представители обских угров в период пандемии обращаются к ресурсам самоподдержки (базовые убеждения), ресурсам реализации и преодоления (копинг-стратегии), ресурсам достижений и коррекции действий (параметры психологического благополучия), ресурсам планирования (параметры самоорганизации).

Неспецифичными оказались ресурсы мотивационно-побуждающие и рефлексивно-чувственные. С одной стороны, это можно рассматривать как результат психологической аккультурации, с другой — принципиальной общности ценностных, смысловых оснований, требований к профессиональной квалификации в современном обществе.

Специфика организации образовательной ситуации связана с тем, что студенты — представители обских угров при обучении по технологии ИОТ активнее проявляют ресурсы планирования, поскольку сама социальная ситуация необходимости самостоятельного выбора требует проявления субъектности как ресурса для успешного обучения. В условиях экстремальных социальных вызовов это с одной стороны увеличивает тревогу студентов, с другой — дает возможность в безопасном социальном пространстве вуза тренировать совершение самостоятельного выбора для достижения успеха — проявлять ресурсную субъектность.

Литература

Абрамова М.А. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 108–115.

Аксенова Г.И., Купцов М.И., Аксенова П.Ю. Субъектность студентов как средство формирования антихрупкости высшего образования // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4. С. 6–12.

Баранова В.А., Дубовская Е.М., Савина О.О. Опыт жизнедеятельности и ресурсы преодоления трудностей социальной изоляции в первый период пандемии COVID-19 у студентов // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 10–25. doi: 10.17759/sps.2021120102

Белоножко Л.Н., Фокина А.Б. Образовательное пространство вуза: подготовка кадров для неоиндустриального освоения Арктики. Сборник статей «Арктика: общество, наука и право» / Под ред. Н.К. Харлампьевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2020.

Водопьянова Н.Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 45–54.

Водопьянова Н.Е., Гофман О.О., Густелева А.Н., Сerezин Д.В. Анализ трудностей дистанционного обучения студентов и поиск путей совладания с ними. Сборник статей матер. международной науч.-практ. онлайн-конф. «Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации» / Под ред. Т.Н. Банщиковой, Е.А. Фомина, В.И. Моросановой. М.: Знание-М. 2020. С. 419–434.

Водопьянова Н.Е., Наследов А.Д. Стандартизированный опросник «Потери и приобретения ресурсов» для специалистов социэкономических профессий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и Психология. 2013. № 4. С. 8–22.

Илюшина М.И., Краснощеченко И.П. Концептуализация представлений о ресурсной субъектности // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 138–143.

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинов В.С. Особенности отношения к режиму самоизоляции в период пандемии у студентов с разными показателями ответственности и ценностных ориентаций // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 1. С. 174–182. doi: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-174-182

Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.

Несмелая А.С. Сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера (социокультурный анализ на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 95–99.

Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. № 4. С. 98–106.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.

Alemaný-Arrebola, I., Rojas-Ruiz, G., Granda-Vera, J., Mingorance-Estrada, A.C. (2020). Influence of COVID-19 on the Perception of Academic Self-Efficacy, State Anxiety, and Trait Anxiety in College Students. *Frontiers in psychology*, 11, Article № 570017. doi: 10.3389/fpsyg.2020.570017

Aslan, I., Ochnik, D., Cinar O. (2020). Exploring Perceived Stress among Students in Turkey during the COVID-19 Pandemic. *International journal of environmental research and public health*, 17 (23), № 8961. doi: 10.3390/ijerph17238961

Chen, S., Binning, K.R., Manke, K.J. et al. (2021). Am I a Science Person? A Strong Science Identity Bolsters Minority Students' Sense of Belonging and Performance in College. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 47 (4), 593–606. doi: 10.1177/0146167220936480

Luthar, S., Ebbert, A., & Kumar, N. (2021). Risk and resilience during COVID-19: A new study in the Zigler paradigm of developmental science. *Development and Psychopathology*, 33 (2), 565–580. doi: 10.1017/S0954579420001388

Qiu, J., Shen, B., Zhao, M., Wang, Z., Behold, B., Xu, Y.F. (2020). A nationwide study of the psychological stress among Chinese people related to the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *Gen. Psychiatry*, 33 (2), e100213. doi: 10.1136/gpsych-2020-100213

Rabenu, E., & Tziner, A. (2021). Back to routine after the coronavirus pandemic lockdown: A proposal from a psychological perspective. *Industrial and Organizational Psychology*, 1.14 (1–2), 178–183. doi: 10.1017/iop.2021.23

Rahiem, M.D.H. (2021). Remaining motivated despite the limitations: University students' learning propensity during the COVID-19 pandemic. *Children and youth services review*, 105802. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.105802

Satici, S.A., Kayis, A.R., Satici, B., Griffith, M.D., Can, y G. (2020). Resilience, hope, and subjective happiness among the Turkish population: Fear of COVID-19 as a mediator. *International Journal of Mental Health and Addiction*. doi: 10.1007/s11469-020-00443-5

Son, Ts., Hegde, S., Smith, A., Wang, X., Sasangohar, F. (2020). The Impact of COVID-19 on the Mental Health of College Students in the United States: An Interview Study. *J. Med. Internet Res*, 22 (9), e21279. doi: 10.2196/21279

Sun, S.F., Goldberg, S.B., Lin, D.H., Qiao, S., Operario, D. (2021). Psychiatric symptoms, risk, and protective factors among university students in quarantine during the COVID-19 pandemic in China. *Globalization and health*, 17 (1), 15. doi: 10.1186/s12992-021-00663-x

References

Abramova, M.A. (2009). Acculturation strategies of young students of Yakutia. *Sociologicheskie issledovaniya (Sociological research)*, 3, 108–115. (In Russ.).

Aksenova, G.I., Kupcov, M.I., Aksenova, P.Y. (2017). Subjectivity of students as a means of forming antifragility of higher education. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya (Applied Legal Psychology)*, 4, 6–12. (In Russ.).

Baranova, V.A., Dubovskaya, E.M., Savina, O.O. (2021). Life experience and resources for overcoming the difficulties of social isolation in the first period of the COVID-19 pandemic among students. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 12 (1), 10–25. (In Russ.).

Belonozhko, L.N., Fokina, A.B. (2020). Educational space of the University: training for the neo-industrial development of the Arctic. In the collection: Arctic: society, science, and law. collection of articles of the forum with international participation. Saint Petersburg: Izd-vo St. Petersburg gos. un-ta Publ., 115–120. (In Russ.).

Vodopyanova, N.E. (2015). Modern concepts of resources of the subject of professional activity. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psihologiya. Pedagogika (Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy)*, 1, 45–54. (In Russ.).

Vodopyanova, N.E., Gofman, O.O., Gusteleva, A.N., Serezhin, D.V. (2020). Analyzing the difficulties of distance learning for students and finding ways to cope with them. Personal and regulatory resources for achieving educational and professional goals in the era of digitalization. Materials of the international scientific and practical online conference (419–434). (In Russ.).

Vodopyanova, N.E., Nasledov, A.D. (2013). Standardized questionnaire “Losses and acquisitions of resources” for specialists in socio-economic professions. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i Psikhologiya (Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology)*, 4, 8–22. (In Russ.).

Ilyushina, M.I., Krasnoshchchenko, I.P. (2017). Conceptualization of ideas about resource subjectivity. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied legal psychology)*, 1, 138–143. (In Russ.).

Kryukova, T.L., Kufiyak, E.V. (2007). Questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ methodology). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 3, 93–112. (In Russ.).

Kudinov, S.I., Kudinov, S.S., Kudinov, V.S. (2021). Peculiarities of attitude to the self-isolation regime during the pandemic among students with different indicators of responsibility and value orientations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*, 23 (1), 174–182. (In Russ.).

Mandrikova, E.Yu. (2010). Development of a questionnaire for self-organization of activity (OSA). *Psikhologicheskaya diagnostika (Psychological diagnostics)*, 2, 87–111. (In Russ.).

Nesmelaya, A.S. (2013). Preservation of traditions of indigenous small-numbered peoples of the North (socio-cultural analysis on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities)*, 2 (118), 95–99. (In Russ.).

Padun, M.A., Kotelnikova, A.V. (2008). Modification of the methodology for studying the basic beliefs of the personality R. Yanoff-Bulman. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 4, 98–106. (In Russ.).

Shevelenkova, T. D., Fesenko, T. P. (2005). Psychological well-being of the individual. *Psikhologicheskaya diagnostika (Psychological diagnostics)*, 3, 95–121. (In Russ.).

Aleman-Arrebola, I., Rojas-Ruiz, G., Granda-Vera, J., Mingorance-Estrada, A.C. (2020). Influence of COVID-19 on the Perception of Academic Self-Efficacy, State

Anxiety, and Trait Anxiety in College Students. *Frontiers in psychology*, 11, Article № 570017. doi: 10.3389/fpsyg.2020.570017

Aslan, I., Ochnik, D., Cinar, O. (2020). Exploring Perceived Stress among Students in Turkey during the COVID-19 Pandemic. *International journal of environmental research and public health*, 17 (23), 8961. doi: 10.3390/ijerph17238961

Chen, S., Binning, K.R., Manke, K.J., et al. (2021). Am I a Science Person? A Strong Science Identity Bolsters Minority Students' Sense of Belonging and Performance in College. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 47 (4), 593–606. doi: 10.1177/0146167220936480

Luthar, S., Ebbert, A., & Kumar, N. (2021). Risk and resilience during COVID-19: A new study in the Zigler paradigm of developmental science. *Development and Psychopathology*, 33 (2), 565–580. doi: 10.1017/S0954579420001388

Qiu, J. Shen, B., Zhao, M., Wang, Z., Behold, B., Xu, Y.F. (2020). A nationwide study of the psychological stress among Chinese people related to the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *Gen. Psychiatry*, 33 (2), e100213. doi: 10.1136/gpsych-2020-100213

Rabenu, E., & Tziner, A. (2021). Back to routine after the coronavirus pandemic lockdown: A proposal from a psychological perspective. *Industrial and Organizational Psychology*, 1, 14 (1–2), 178–183. doi: 10.1017/iop.2021.23

Rahiem, M.D.H. (2021). Remaining motivated despite the limitations: University students' learning propensity during the COVID-19 pandemic. *Children and youth services review*, 105802. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.105802

Satici, S.A., Kayis, A.R., Satici, B., Griffith, M.D., Can, Y.G. (2020). Resilience, hope, and subjective happiness among the Turkish population: Fear of COVID-19 as a mediator. *International Journal of Mental Health and Addiction*. doi: 10.1007/s11469-020-00443-5

Son, Ts., Hegde, S., Smith, A., Wang, X., Sasangohar, F. (2020). The Impact of COVID-19 on the Mental Health of College Students in the United States: An Interview Study. *J. Med. Internet Res*, 22 (9), e21279. doi: 10.2196 / 21279

Sun, S.F., Goldberg, S.B., Lin, D.H., Qiao, S., Operario, D. (2021). Psychiatric symptoms, risk, and protective factors among university students in quarantine during the COVID-19 pandemic in China. *Globalization and health*, 17 (1), 15. doi: 10.1186/s12992-021-00663-x

Статья получена: 12.07.2021;

принята: 27.03.2022;

отредактирована: 05.05.2022.

Received: 12.07.2021;

accepted: 27.03.2022;

revised 05.05.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Инна Витальевна — доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Тюменского государственного

университета; профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, i.v.vasileva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

Миронов Андрей Валерьевич — кандидат психологических наук, директор гуманитарного института североведения Югорского государственного университета, milan109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9531-6347>

Булатова Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, o.v.bulatova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7456-6953>

ABOUT THE AUTHORS

Inna V. Vasileva — Doctor of Psychology, Head of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Law Enforcement Officers, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, i.v.vasileva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

Andrey V. Mironov — PhD in Psychology, Director of the Humanitarian Institute of Northern Studies of the Yugorsky State University. milan109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9531-6347>

Olga V. Bulatova — PHD, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, o.v.bulatova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7456-6953>